

**Следовал ли Симеон Новый Богослов
советам своего учителя при руководстве монахами?
Оборнева Зинаида Евгеньевна**

аспирантка

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
email: o_zinaida@mail.ru*

При изучении поучений Симеона Нового Богослова (Огласительных и Нравственных слов и Глав удивляет, какое внимание он уделяет социально-экономическим проблемам, существовавшим в монастыре, и возникает желание посмотреть произведения его учителя, Симеона Благоговейного, от которого до нас дошло Подвижническое слово, где тот обращается к монахам с советами. В предисловии к изданию Слова И. Алфеев отмечает, что «Слово Студита особенно важно для тех, кто интересуется Симеоном Новым Богословом, так как у его автора много тем, характерных и для его ученика», но сам исследователь рассматривает эти темы исключительно в богословском аспекте и с точки зрения преемственности монашеской традиции. Слово состоит из 41 главы, в более, чем половине которых затрагиваются социально-экономические вопросы: Симеон Благоговейный рассматривает приход монаха в монастырь и отречение от всего мирского, распорядок монастырской жизни, взаимоотношения с игуменом, с братьями, с учениками, с внешним миром. «Слово» достаточно кратко и, в основном, представляет собой прямые указания, что надо или не надо делать, но последние, более пространственные главы почти все состоят из примеров, начинающихся условными предложениями, и там мы даже видим прямую речь условного собеседника монаха, что так часто будет использовать Симеон Новый Богослов, в основном, в Огласительных Словах. Такая форма связана с жанром Слова, не являющегося игуменским наставлением, а представляющего собой советы монаха таким же монахам. Условные предложения дают бесценную информацию о реалиях, существовавших в монастыре, так как в условии как раз и содержатся сведения о ситуациях, которые могли произойти в монастыре. Например, весьма показательно начало 27 главы: «Если кто из братьев в скорби или от настоятеля, или от эконома, или от кого-либо еще придет к тебе, утешь его так...».

В вопросе прихода в монастырь и отречения от имущества Симеон Благоговейный весьма категоричен и считает, что все имущество необходимо раздать бедным. Симеон Новый Богослов не полностью выполнил совет учителя, поэтому, говоря о раздаче имущества, не считает это главным.

В вопросе имущественного положения Симеон Благоговейный полностью следует за Феодором Студитом и запрещает иметь в кельи свои вещи, кроме самых необходимых, указания же о трапезе в основном сводятся к соблюдению поста. У Симеона Нового Богослова была совершенно иная ситуация, так как он столкнулся с необходимостью управления ктиторским монастырем, где существовало социальное и экономическое неравенство монахов, поэтому он обращается к монахам, призывая их отказаться от роскоши, которая, видимо, была обычным явлением в монастыре Симеона. Для обоих Симеонов весьма важной является полезность монаха для монастыря, о чем напрямую говорит Симеон Благоговейный и Симеон Новый Богослов, приводя пример хорошего монаха, который будет трудиться, чтобы отработать затраты на свое содержание.

В вопросе взаимоотношений с игуменом Симеон Благоговейный настаивает на полном подчинении игумену, предписывает не просить у него ничего, кроме положенного, предостерегает от близости с игуменом и от искания у него чести, а также от общения с высокопоставленными монахами и посещения их келий. Однако он позволяет монаху сказать игумену о ветхости кельи, а также позволяет иметь иного духовника, кроме игумена, хоть это и не положено по уставу. Симеон Новый Богослов полностью продолжает эту линию, и хотя не говорит прямо о том, что не следует ничего просить у игумена, но подразумевает это. Именно требование полного подчинения игумену вызвало такой протест со стороны монахов монастыря Маманта, не привыкших к такой жесткой игуменской власти. Симеон продолжает Студийскую традицию, но

намного более строг в этом вопросе, чем его учитель. Интересно, что Симеон Благоговейный даже позволяет поддержать брата, пришедшего с жалобой на настоятеля или эконома, что было недопустимо для Симеона Нового Богослова.

Что касается взаимоотношений с братьями монастыря, Симеон Благоговейный не позволяет ходить ни к кому в келью, кроме игумена, и иметь с кем-либо любовь, особенно с новоначальным, но в другом месте делает исключение, разрешая посетить больного брата, позволяет отворять свою келью братьям, беседовать и утешать их, а когда угощают, есть все без раздумий. Также Симеон Благоговейный позволяет исповедовать помыслы иному монаху, кроме игумена, хоть это и является снисхождением. Особые увещевания относятся к тому, если монах сам приобретет учеников: Симеон учит, что надо делать если ученик будет неверен или если у двух учеников будет привязанность между собой. Интересны приемы руководства, которые предлагает Симеон Благоговейный: неверному ученику пообещать священство для воодушевления, а из двух братьев поговорить сначала с одним, а после, если будет необходимость, с другим, притом указывает, что и как нужно сказать. Симеон Новый Богослов в своих проповедях осуждает братьев, не только ходящих друг к другу в гости, но и просто общающихся, не допуская вероятности, что кто-то из них может иметь духовником какого-либо брата или самому иметь учеников.

Отношения с внешним миром с поступлением в монастырь в идеале должны были прекратиться. Симеон Благоговейный побуждает не просить родителей и друзей ничего для телесной необходимости, но если они пришлют что-либо, надо отдать это в гостиницу или в больницу, что принесет пользу монастырю. Также Симеон Благоговейный позволяет общаться с мирянами, однако, не прерывая ради них молитвы. Перед Симеоном же Новым Богословом стояла проблема имущественных и социальных связей монахов его монастыря с мирянами, поэтому он категоричен в этом вопросе и выступает против любых взаимоотношений с внешним миром.

Таким образом, мы видим, что, если Симеон Благоговейный обращается к монахам как к равным, давая им советы, как жить в монастыре и поступать в тех или иных ситуациях, и делая исключения из общепринятых правил, Симеон Новый Богослов, находясь в ином положении, порицает, призывает и категорично утверждает, для чего использует жанр проповеди. Между тем, можно сказать, что оба Симеона находились в русле студийской традиции и примерно одинаково представляли правильный монастырский уклад.

Литература

- Syméon le Nouveau Théologien*. Catéchèses. Paris, 1963–1965.
Syméon le Nouveau Théologien. Traités théologiques et éthiques. Paris, 1966–1967.
Syméon le Nouveau Théologien. Chapitres théologiques, gnostiques et pratiques. Paris, 1957.
Syméon le Studite. Discours ascétiques. Paris, 2001.